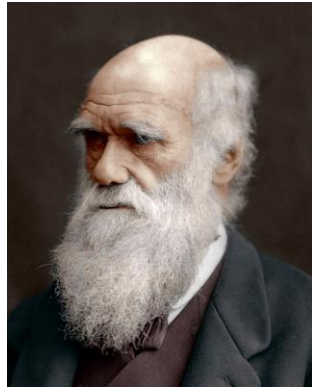

ЧАРЛЗ ДАРВИН (1809-1882)

Все важнейшие труды Чарлза Дарвина переведены на русский язык, см: Дарвин. Полное собрание сочинений. М.-Л., 1925-1929 или "Сочинения" в 9 томах (М.-Л., 1935-1959), а также "Избранные письма" (М, 1950) и "Воспоминания о развитии моего ума и характера. Автобиография" (М., 1957). Ни одной из этих книг я не читал и читать не буду, потому что с геологией я совершенно не знаком, зоология мне в школе не особенно нравилась, а ботанику я терпеть не мог. Сто пятьдесят видов усонюгих раков меня совершенно не интересуют. Но не знать имени этого великого человека нельзя.

Имя это сегодня известно каждому школьнику. В юные годы Дарвин (Charles Darwin) не был многообещающим учеником. Больших успехов в изучении медицины в Эдинбургском университете он тоже не достиг, и его разочарованный отец часто говорил, что "из него ничего не получится". Отец послал его в Кембриджский университет в надежде, что сын станет священником. Но там, в Кембридже, Чарлз познакомился с трудами известного немецкого естествоиспытателя и путешественника Александра фон Гумбольдта, и молодому Дарвину стало ясно, что священником он не будет... А вскоре он был принят в качестве натуралиста в состав кругосветной экспедиции на корабле "Бигль" (*Beagle*), которая длилась пять лет (1831-1836). Результат этого путешествия всем известен: Дарвин начал разработку теории эволюции живых организмов, которая (несмотря на многочисленные попытки её опровергнуть) сохраняет своё значение до наших дней... Целую бурю дискуссий вызвала книга Дарвина "О происхождении видов" (*Origin of Species*, 1859). Издатели этого научного труда не ожидали, что все 1250 экземпляров этой книги будут проданы в один день. Эта книга означала революцию в научном мире. Идеи борьбы за жизнь и постепенного развития на основе естественного отбора приобрела множество сторонников и последователей не только среди биологов, но и среди учёных других специальностей – вплоть до литературоведов и музыковедов...

Впрочем, сам Дарвин был мыслителем, а не борцом. Защитой и распространением его научных взглядов занимались его страстные и деятельные ученики и последователи, которые шли дальше своего учителя... Теория Дарвина стирала биологическое различие между человеком и животным, хотя, в отличие от своих последователей, сам Дарвин был очень осторожен в своих предположениях о происхождении жизни на Земле и часто говорил (полушутя-полусерьёзно), что он – сторонник теории Дарвина, но не дарвинист. Несмотря на ожесточённое

сопротивление Церкви, принципы теории Дарвина привлекали всё больше последователей из самых разных областей знания, вплоть до истории религии! ...

Лучшая биография Дарвина (и одна из лучших биографий в английской литературе) написана его сыном Фрэнсисом и помещена в качестве предисловия к книге "Жизнь и письма Чарлза Дарвина" (*Life and Letters of Charles Darwin*).

Я с удовольствием прочитал романизированную биографию Чарлза Дарвина, написанную известным американским писателем Ирвингом Стоуном (Irving Stone, 1903-1989). Казалось бы, как можно написать увлекательную биографию человека, который всю жизнь только и делал, что возился с жуками, червяками и растениями и описывал их в своих книгах?! Но Ирвингу это удалось. Автор переработал огромный материал и написал книгу, интересную даже людям далёким от биологии. Перу Стоуна принадлежит, между прочим, и биография Генриха Шлимана, который (в области истории, литературы и археологии) тоже опрокинул научные представления, основанные на тысячелетней традиции...

Ирвинг Стоун

"ПРОИСХОЖДЕНИЕ"

Родился Чарлз Дарвин в семье состоятельного врача. Матери он не помнил (она умерла, когда ему было 8 лет). Чарлз никогда в жизни не знал материальных трудностей, а в молодости был франтом: носил золотые часы не в жилетном кармане, как многие, а на золотой цепочке на шее... В школе он считался безнадёжным середнячком...

Два года он изучал медицину в Эдинбургском университете. Но разочаровался в этом предмете... В Эдинбурге он жил недалеко от Музея естественной истории. "Этот музей и стал моим университетом", – говорил позднее Чарлз. А руководители и сотрудники Музея сделали его друзьями и учителями. Дарвина не раз приглашали на заседания естественно-научного общества, где ему довелось слышать выступления известных натуралистов, включая знаменитого американского знатока птиц Джона Одюбона. Естествоиспытатели были о Дарвине высокого мнения и даже избрали его в члены правления Общества.

Семья доктора Дарвина не отличалась религиозным фанатизмом, Чарлз бывал в церкви только по большим праздникам (Рождество, Пасха).

На лекциях в Кембриджском университете Дарвин умел внимательно слушать и благополучно сдавал обязательные предметы. Что же касалось предметов, интересовавших его по-настоящему, то их он стремился изучить досконально.

Под влиянием профессора Джона Генсло, Чарлз увлёкся ботаникой и даже совершил путешествие на Канарские острова, чтобы увидеть на острове Генерифе тысячелетнее "драконово дерево".

За свою жизнь Дарвин прочитал очень много дневников путешественников. Он вообще много читал (у них в семье было принято читать вечерами вслух по очереди).

Проблем в общении с преподавателями и студентами у него не было. Его общество особенно ценили люди старшего поколения, потому что он обладал весьма редким талантом не замечать в дружбе разницу в возрасте. В молодости он увлекался охотой и коллекционированием жуков (профессор Генсло сумел заразить многих своих студентов любовью к энтомологии). Прогрессивные профессора добились включения ботаники и геологии в общеобразовательную программу, но Дарвин говорил, что ни один род занятий в университете не доставлял ему столько радости, сколько коллекционирование жуков.

Большое влияние имел на молодого Дарвина его дядя, Джозайя Веджвуд. В семье дяди "легко дышалось", у каждого была свобода говорить всё, что он думает. Особо доверительные отношения сложились у Чарльза с дочерью дяди Джоза Эммой. Даже подростками они не знали тайн друг от друга и без стеснения обсуждали любой вопрос, каким бы спорным или щекотливым он ни был. (Много лет спустя, Эмма Веджвуд станет женой Чарльза Дарвина).

Дядя Джоз поощрял интерес своего племянника к естественной истории, хотя и сомневался что, изучая её, можно прилично зарабатывать. "Редко, когда я видел тебя без книги в руках, – говорил он племяннику. – А где же беззаботность? Если не радоваться жизни в молодости, то другого подходящего времени уже не будет"...

24-ого августа 1831 года Чарльз получил письмо от своего бывшего университетского профессора Генсло. Профессор рекомендовал его для участия в кругосветном плавании в качестве натуралиста. Никакого жалования за эту работу не полагалось, но ведь такое везение выпадает только раз в жизни! Кругосветное путешествие! Несмотря на то, что Дарвин всегда тяжело страдал от морской болезни ("Как ненавистно мне море и все корабли, которые по нему плавают!"), он с радостью согласился на это предложение.

Во время этого путешествия одних только рыб Дарвин собрал несколько сот видов. Особое значение для Дарвина имели Галапагосские острова. Там он обнаружил и описал больше двадцати видов неизвестных науке птиц. Там же он впервые серьёзно задумался о том, почему одни и те же животные на разных островах имеют разные видовые особенности. Ответ пришёл сам собой: потому что они по-разному приспособляются к условиям окружающей среды...

Пять лет длилось это плавание, и когда Дарвин вернулся домой, он уже знал, чем он будет заниматься всю жизнь: он станет натуралистом. Отец смирился с тем, что

его сын не станет ни врачом, ни священником, и продолжал выплачивать ему содержание в 400 фунтов в год.¹

В Лондоне собранные Дарвином естественно-научные сокровища не вызвали большого интереса. Но его учителя и наставники по достоинству оценили коллекцию молодого учёного-натуралиста. Теперь надо было заняться её научным описанием... У Дарвина была возможность стать университетским профессором ("Человек, который пишет книги, делает это, чтобы учить других", – говорил ему профессор Генсло), но другой его старший друг – известнейший геолог Лайель – предостерегал его: "Не соглашайтесь ни на какой официальный научный пост... Работайте только на себя и на науку... Не принимайте прежде времени никаких официальных почестей".

Доклады Дарвина на заседаниях Геологического общества имели большой успех и он быстро стал одним из самых известных натуралистов страны.

До своего кругосветного путешествия Дарвин (как и большинство учёных того времени) был уверен, что все животные и растения на земле были созданы Господом и с тех пор тысячелетиями воспроизводятся без всяких изменений. В результате работы с собранной им коллекцией он понял, что это не так; он понял, что с течением времени под влиянием окружающей среды виды изменяются и что время это исчисляется не тысячами, а миллионами лет... Своими мыслями на эту тему он заполнял десятки своих карточек, блокнотов и записных книжек, хотя в то время он ещё не знал, что все эти наблюдения приведут его к созданию теории, которая объяснит появление новых видов и причины их изменений. О том, что и человек является одним из биологических видов, и о том, что развитие человека подчиняется тем же самым законам природы, что и развитие других животных, Дарвин в то время и подумать боялся.

Кто-то сказал, что человек страдает от своих добродетелей не меньше, чем от своих пороков... Дарвин не любил и не умел отдыхать. Он не представлял своей жизни без своей любимой работы и работал слишком много – нередко в ущерб своему здоровью.

Большое впечатление произвела на Дарвина знаменитая книга Мальтуса "Опыт о законе народонаселения". Дарвин понял, что, при наличии достаточного количества пищи и без угрозы быть съеденными естественными врагами или оттеснёнными своими конкурентами в пределах своего вида, все биологические существа не имеют пределов для размножения. И причина того, что они не заняли

¹ 200 фунтов в год – это был неплохой по тем временам доход на семью из 5 человек. На эти деньги можно было снять неплохой дом из 4-5 комнат (за 30 фунтов в год), нанять кухарку и уборщицу. У Чарлза было 400 фунтов в год на одного...

собою всю Землю заключается как раз в "борьбе за жизнь", в которой "выживает сильнейший" ...² "Мой принцип состоит в том, что уничтожаются все наименее стойкие и выживают случайно оказавшиеся более стойкими виды... И последнее звено в цепи моих размышлений дал мне именно Мальтус!" – пишет Дарвин.³

Тогда же он записывает в свой блокнот ещё одну крамольную по тем временам мысль: "Когда встречаются две человеческие расы, они ведут себя совершенно так же, как два вида животных: сражаются, поедают друг друга, заражают друг друга болезнями и т. д.; а затем наступает последний этап смертельной борьбы, когда решается вопрос, кто обладает наиболее совершенной организацией и инстинктами (у человека – это интеллект), чтобы победить"... Дарвин начал понимать, что он просто не сможет не опубликовать свой труд – и тогда на него обрушатся Церковь, Правительство, университеты и все люди со стойкими религиозными убеждениями...

29 января 1839 года Чарлз и Эмма поженились и поселились в Лондоне неподалёку от Британского музея – район не очень престижный, но довольно хороший... Брак это оказался счастливым. Вечерами Эмма читала мужу вслух или играла для него на пианино. Они свободно обсуждали любые вопросы, и Чарлз поделился с женой своими размышлениями об эволюции: "Видовые изменения у одной из форм – это результат изменения условий... Любая структура способна на бесчисленные вариации при условии, что каждая из них наилучшим образом приспособится к обстоятельствам своего существования"... Эмма была в шоке.

- Ты хочешь сказать что Бога не существует?!
- Я хочу сказать, что Бог в самом начале создал определённые законы, а потом устранился от дел, предоставив этим законам делать всю работу.

Впервые Чарлз обратил внимание на озабоченный вид жены...

Как говаривал в древности один мудрец, "не надейтесь обратить в свою веру современников, поверить вам сможет только следующее поколение"...

Чарлз работал как одержимый. Чтобы собрать факты, подтверждающие его теорию, он прочитал сотни книг и тысячи статей по геологии, зоологии, ботанике, животноводству, растениеводству и т. д. Свои заметки и выписки из книг и статей он часто делал на отдельных карточках, которые он аккуратно раскладывал по специально заказанным выдвижным ящичкам... Эмма читала ему вслух художественную литературу: "Божественную комедию" Данте, "Путешествия Гулливера", комедии Шекспира, книгу Голдсмита "Векфильдский священник" и др.

² Это выражение "выживает сильнейший" часто используется вместо выражения, которое использовал английский философ Герберт Спенсер: "выживает наиболее приспособленный" (the fittest), а "наиболее приспособленный" не всегда значит "сильнейший".

³ Думаю, что слово "случайно" здесь лишнее. Более стойкими оказываются именно те виды, которые на протяжении многих поколений сохранили или развили как раз те свойства, которые помогают им наилучшим образом приспособиться к условиям окружающей среды.

С рождением первенца, Чарлз начал вести тщательные наблюдения и отмечать малейшие эмоциональные проявления у младенца: когда и отчего он плачет, как долго продолжается плач; когда в его глазах появляется выражение восторга; как реагирует малыш, когда его кормят и т. д. (круг чтения Дарвина включал книгу Иоганнеса Мюллера "Элементы психологии").

Лайель: "В искусстве и в литературе совсем не обязательно признавать свои ошибки и заблуждения. Но в науке это необходимо".

Чтобы продолжать свои исследования, Дарвин нуждался в покое и в уединении. Многочисленные званые обеды, официальные приёмы, длинные и бурные дебаты с теми, кто не одобрял его деятельность, – всё это истощало его нервную систему... Доходы Дарвина от публикаций и инвестиций постоянно росли, и он решил купить за две тысячи фунтов в сельской глуши (но недалеко от Лондона) большой дом⁴. Чарлз не делал долгов и вёл строгий учёт всем своим доходам и расходам, которые он делил на 20 категорий: пища, керосин, мыло, чай, книги, одежда, оплата прислуги и т. д.

"Всё, что рождается, рождается для того, чтобы есть и быть съеденным", – пишет Дарвин в своей записной книжке... Он продолжает размышлять над проблемами эволюции: "Воздействие внешних условий на размеры, окраску и форму, которое редко и притом в весьма смазанном виде может быть прослежено в пределах одного поколения, становится ясно видимым через несколько поколений... Так как разные человеческие расы хотят видеть у своих домашних животных разные качества, каждая из них, пусть даже неосознанно, занимается выведением отличной от других породы," – пишет Дарвин.

Как это часто бывает, научные идеи, для которых созрели необходимые условия, обычно "носятся в воздухе", и многие учёные (вместе или независимо друг от друга) работают над похожими проблемами и приходят к сходным выводам. В октябре 1844 года Англия заговорила о книге под названием "Следы естественной истории сотворения мира". Дарвин был мрачнее тучи: неужели анонимный автор каким-то образом ознакомился с его рукописью? Дарвин не печатал (и даже не планировал печатать) эти свои материалы... Он обсуждал свои идеи с друзьями, и те поначалу довольно холодно приняли его теорию. "Вы правы, говоря о бесконечной изменчивости видов, – отметил известный ботаник Гукер, познакомившись с его рукописью. – Но когда я добиваюсь до главного вопроса – о превращении одного вида в другой – то здесь Ваши аргументы меня не убеждают.

Гукера, видимо, отпугнула следующая логическая ступень: если одни виды могут превращаться в другие, то значит и *человек* мог развиваться в течение

⁴ Годовой доход его семьи составлял тогда больше тысячи фунтов. Такой же доход имели процветающие врачи и юристы. Средняя зарплата высококвалифицированного рабочего составляла тогда 100-120 фунтов год, а те, кто получал больше 200 фунтов годового дохода, могли уже относить себя к среднему классу.

миллионов лет из низших организмов! Эту мысль Дарвин прямо и открыто не высказывал, хотя ещё в 1837 году он писал в одной из своих записных книжек: "Если бы мы решились дать полную свободу вымыслу, то пришли бы к выводу, что животные ведут своё происхождение от одного общего с нами предка. И они, и мы – это единый сплав... Не следует жалеть усилий в поисках причин последующих изменений".

Известность Дарвина не только в научном мире, но и в общественной жизни Англии постоянно росла. Особенно – когда стали выходить из печати его книги. Его путевой дневник, который он вёл во время своего кругосветного путешествия на корабле "Бигль", быстро разошёлся в количестве 5 тысяч экземпляров. Во втором издании этой книги Дарвин уже высказывает некоторые из своих идей о биологической эволюции.

От стресса и уныния Дарвина обычно спасали долгие прогулки на свежем воздухе. Но и во время прогулки он продолжал обдумывать свою теорию. "Сколько времени мне нужно гулять, пока из организма не выйдут все яды, накопившиеся при интенсивной умственной работе?" – спрашивал он себя иногда. По вечерам Эмма продолжала отвлекать его от постоянной и изнурительной умственной работы тем, что читала ему новейшие романы: "Джейн Эйр" Шарлотты Бронте, "Ярмарка тщеславия" Уильяма Теккерея, "Грозовой перевал" Эмили Бронте...

Чем старше становишься, тем яснее выражает твоё лицо твою внутреннюю сущность... (Дарвин)

Чарлзу понравился доклад об ископаемых окаменелостях в древних породах. Материал был интересно изложен – большая редкость в научных кругах...

После смерти отца Чарлз получил большое наследство (40 тысяч фунтов). Теперь он мог заняться перестройкой дома.

Отзыв Карлайла⁵ о книге Раскина⁶ "Камни Венеции": Это не книга, а моральная проповедь: чтобы построить дом, ты должен быть добропорядочным и честным человеком...

Дарвин несколько раз посещал Хрустальный дворец во время Всемирной промышленной выставки в Лондоне в 1851 году.⁷ Там было много интересных экспонатов – и природных, и изготовленных человеком. Ему понравилась, например, будильник-кровать, в которой в установленное время срабатывала

⁵ в БРЭ – Карлейль

⁶ в БРЭ – Рёскин

⁷ Хрустальный дворец был в 1854 году за 70 тысяч куплен Брайтонской железнодорожной компанией, аккуратно разобран и собран на новом месте в Сидингеме. К сожалению, это архитектурное чудо погибло при пожаре в 1936 году.

специальная катапульта, выбрасывающая спящего хозяина из кровати в ванну с холодной водой.

В Хрустальном дворце Дарвин познакомился с 26-летним Томасом Хаксли,⁸ который недавно вернулся из четырёхлетнего путешествия по Индийскому океану. Свои статьи он публиковал в научных журналах, которые Дарвин регулярно читал. Вернувшись в Англию, Хаксли сразу стал знаменитостью. Он умел нравиться людям с первого взгляда. Его лицо – с пронзительными тёмными глазами, прямым носом и широким ртом – говорило о внутренней силе и решимости. В дальнейшем Хаксли станет одним из самых близких друзей Дарвина и страстным защитником его теории эволюции...

В 1849 году у Дарвина и Эммы было уже семеро детей. В этом году Чарлз начал вести дневник своего физического состояния. Благодаря этому дневнику, он не изливал на близких свои тревоги по поводу своего здоровья.

- В природе работает некая безошибочная сила, происходит "естественный отбор... Какие-то ничтожные различия зачастую определяют, какой особи суждено выжить, а какой – исчезнуть навсегда.

Эмма побледнела...

- Моя теория не оспаривает существования Бога. просто природа следует его законам.

- А не приписываешь ли ты Богу эти жестокие законы?

Всякий неиспользуемый орган всякого живого организма сходит на нет, если он теряет свою функцию.

Дарвин обобщал тысячи разрозненных научных фактов и наблюдений. "Люди не понимают, что смысл любого наблюдения – доказать или опровергнуть какую-либо теорию, иначе польза от наблюдения равна нулю".

В одной из бесед Лайель спросил Чарлза:

- А как насчёт людей, Дарвин? Ведь они тоже биологический вид!

- Ну, нет! Человек – это запретная зона! – бурно запротестовал Чарлз.

- В один прекрасный день Вам всё равно придётся заняться происхождением человека. Поэтому Ваш подход я считаю неприемлемым: человек в общую картину не вписывается...

- Всё живое существует в сотнях тысяч разновидностей, и я утверждаю, что это вызвано суровой и жестокой необходимостью изменений, без которых невозможно приспособиться к окружающей среде и выжить. Именно теория естественного отбора будет постаментом моего памятника или моим могильным камнем... – ответил Дарвин.

⁸ в БРЭ - Гексли

Вопросов было множество: каким образом у сухопутных животных (у летучих мышей) появились огромные крылья? Что сказать о пингвине, который использует крылья лишь при нырянии? Как объяснить, что змеи и ящерицы раньше летали? Почему у низших животных один и тот же орган часто служит и органом пищеварения, и органом дыхания? И так далее, до бесконечности...

NB Французы говорят, что аппетит приходит во время еды. Англичане говорят, что мысли приходят во время письма.

Осенью 1855 года Дарвин получил очередной номер журнала *Анналы естественной истории* и обнаружил там статью Альфреда Уоллеса "О законе, регулирующем возникновение новых видов". Взглянув на оглавление, он понял, что автор статьи – молодой человек, которого он смутно помнил по мимолётной встрече в Британском музее. Он читал в доме Лайеля главу из книги Уоллеса "Путешествие по Амазонке" и уже тогда он подумал, что автор – вдумчивый и наблюдательный естествоиспытатель. Уоллес в то время плавал где-то в океане в составе научной экспедиции. И всего через полгода после отплытия из Англии опубликовал статью, во многом повторяющую мысли Дарвина, которые Чарлз лелеял восемнадцать лет! Дарвин был в шоке: Уоллес выступил с революционной теорией и изложил её почти его собственными словами! Сумеет ли Уоллес также вывести принцип естественного отбора? Ведь тогда получится, что все годы напряжённой работы и открытий Дарвина прошли впустую. Неужели ему суждено уступить первенство?! Конечно, главным делом своей жизни Дарвин считал свою работу, и слава его мало интересовала. Но всё-таки признание его заслуг не было для него совсем уж безразличным... Итогом этих размышлений стало решение Дарвина стать для Уоллеса старшим другом и наставником, каким стал для него самого Лайель...

В 1856 году Эмма родила уже десятого ребёнка. А Чарлз написал к тому времени тысячи страниц на основе своих задокументированных наблюдений.

- Во всём мире накапливаются доказательства того, что нашей планете много миллионов лет.
- Вы что же, опровергаете библейскую Книгу Бытия?
- Её опровергает природа. Природа никогда не лжёт.
- Значит, Библия лжёт?!

"Обычно, на основе одних и тех же фактов разные люди приходят к разным выводам". В 1857 году исполнилось двадцать лет (!) с того дня, как Дарвин начал вносить в свою первую записную книжку свои мысли о том, как и каким образом виды отличаются друг от друга".

3 марта 1857 года Чарлз закончил пятую главу своей рукописи – "Борьба за жизнь". А всего через месяц была завершена шестая (и самая важная) глава: "Естественный отбор". Разумеется, Чарлз переутомился. Каждый день – рвота, головокружение...

Во время вынужденного отдыха он научился играть на бильярде и очень полюбил эту игру...

Каждый день он с первого до последнего листа прочитывал лондонскую газету *Times* – это была его связь с внешним миром... Он также регулярно получал из Лондона новые книги и ноты. Например, ему очень понравилась книга Бокля "История цивилизации в Англии".

Доходы Дарвина от публикаций и инвестиций превышали 4000 тысячи фунтов в год. Новые проекты по перестройке дома отвлекали его от работы и позволяли ему хоть немного отдохнуть.

В конце сентября 1857 года Дарвин получил письмо от Альфреда Уоллеса, в котором говорилось: "То, что содержалось в моей журнальной статье, – лишь предварительные наметки; у меня есть и детальные доказательства, план которых я уже набросал"... Рукопись Дарвина к тому времени насчитывала уже около двух тысяч страниц. И почему он её не опубликовал её, как ему советовали друзья?! И каким же надо было быть идиотом!.. "Все гении в какой-то степени идиоты", – успокоил его Лайель.

Впрочем, нитьё – признак глупости и слабости.

В ответном письме Уоллесу Дарвин написал: "Я согласен с Вашими выводами, но я иду гораздо дальше..."

На заседании Линнеевского общества было зачитано одновременно два доклада: Дарвина и Уоллеса. Оба автора отсутствовали. Вопросы о плагиате не возникло. Никакого обсуждения, по сути дела, не было.

- Дарвин: Не было никакого обсуждения?! Мои идеи никого не заинтересовали?
- Лайель: Думаю, что заинтересовали, но предмет настолько новый и настолько опасный для учёных старой школы, что принять вызов с ходу никто не решился...

Вскоре Дарвин получил письмо от Уоллеса: "Позвольте первым делом выразить искреннюю признательность Вам и сэру Чарлзу Лайелю за вашу любезную помощь. Полагаю, что мне воздано почестей сверх моих заслуг, ибо в подобных случаях, по сложившейся традиции, лавры по праву достаются первопроходцу – будь то новое явление или теория, – а не тем, кто идёт по его стопам, пусть и самостоятельно..."

Один из редчайших примеров научного и человеческого благородства, столь редкого среди учёных мужей!

Доходы Дарвина постоянно росли. Одних только ценных бумаг у него было на 70 тысяч. В подарок к своему 50-летию Чарлз решил купить себе бильярдный стол и поставил его в комнате рядом с кабинетом – в бывшей столовой.

Для первого издания "Происхождения видов" был предложен очень большой для научной книги тираж: 1250 экземпляров. Никто не ожидал, что весь тираж будет продан в один день.

В XIX веке художественная литература считалась "второсортной", ориентированной больше на развлечение, чем на познание, и многие читатели такие книги читали в последнюю очередь или вообще не читали. Приметой времени в XIX веке был успех среди массового читателя серьёзной литературы. Такие научные труды, как "Основы геологии" Лайеля, "Социальная статика" Герберта Спенсера, "Происхождение видов" Дарвина, "Основы политической экономии" Джона Стюарта Милля, читали не только специалисты.

Рукопись, которой Дарвин отдал двадцать лет своей жизни, принесла ему мировую славу и благодарную память потомков. Но в момент своего появления она вызвала множество критических замечаний и злобных откликов со стороны людей, которые "не могли поступиться принципами", не могли отказаться от затверженных в детстве религиозных "истин". По поводу рецензии в *Атенеэ* Дарвин сказал: "На костёр они меня, надеюсь, не отправят, но дровишек подкинут..."

Лайель написал другу ободряющее письмо, однако в конце прибавил: "И всё же я считаю, что без постоянного участия нашего Творца не обойтись". Ответ Дарвина быстрым и кратким: "Можно и обойтись"... Но тот же Лайель утешал обиженного злобной критикой Дарвина: "Нет смысла убеждать современников. Вас поймёт грядущее поколение"... Хорошее письмо пришло из Америки от видного американского ботаника Х. Уотсона: "...описаны все основные законы природы, объяснено всё, бывшее неясным, стало понятным представлявшееся запутанным, накопленные знания во многом обогатились. Вы – величайший преобразователь естественной науки в нашем столетии, а то и во всей истории"... "Ваша книга, – воскликнул при встрече с другом Томас Хаксли, – лучшее, что я читал по естественной истории за последние девять лет... Пусть Вас поддерживает мысль о том, что Вы заслужили вечную благодарность всего мыслящего человечества!" Из Малайзии пришло хвалебное письмо от Альфреда Уоллеса... Посетивший Дарвина немецкий профессор-натуралист сказал ему, что немецкие учёные в восторге от его теории естественного отбора, но боятся потерять работу в университете, если они её публично поддержат...

По всей Великобритании шли яростные споры, причём зачастую спорщики и в глаза не видели самой книги... Пришло письмо и от Чарлза Кингсли, только что назначенного духовником королевы Виктории: "Окажись Вы правы, мне впору отказаться почти от всего, во что я верил и о чём писал в своих работах... "Я никогда не позволял себе нападок на церковь и на священников, – недоумевал Дарвин, – почему же они поносят меня?"

Дарвин отказывался от всех предложений принять участие в диспуте или любом другом общественном собрании. "У меня духу не хватит защищать свои взгляды на людях. Мне это удаётся только в кабинетной тиши", – говорил он. Хаксли, однако, не собирался уклоняться от схватки. Дарвин заметил, что у Хаксли растёт уверенность в своих силах, когда он попадает во враждебную обстановку. В июне 1860-ого года в Оксфорде в присутствии 700 студентов состоялась публичная

дискуссия между Хаксли и оксфордским епископом Самюэлем Уилберфорсом (Wilberforce). Во время этой дискуссии Уилберфорс ехидно спросил своего оппонента: "По какой линии Вы происходите от обезьяны? По линии Вашего дедушки или по линии Вашей бабушки?" На что Хаксли ответил, что выбирая между обезьяной и "человеком одарённым и образованным, который, однако, употребляет свой талант и образование для затемнения истины", он выбрал бы обезьяну. По всей Англии этот ответ разнёсся в более жёсткой форме: "Лучше иметь своим предком обезьяну, чем епископа!" ... "Вдумчивые исследователи, которые вырвались из-под гнёта укоренившихся предрассудков, обнаружат в царстве низших тварей, от которых происходит род человеческий, величайшие свидетельства того, сколь велики возможности человека. И, проследив путь его развития в прошлом, эти исследователи обретут уверенность в том, что его ждёт славное будущее", – говорил Хаксли, выступая перед притихшей аудиторией в Эдинбурге... Хаксли спас теорию эволюции от искажения и насмешек и приобрёл большой авторитет в научном мире... После диспута в Оксфорде о теории эволюции заговорили повсюду. А в английском языке возникло новое слово: "дарвинизм".

Дарвина представили к медали Копли – самой высокой награде в британском учёном мире. Но сопротивление церковных авторитетов привело к тому, что эту медаль присудили другому кандидату.⁹

Писем с каждым днём приходило всё больше. Дарвин читал их все, даже если их авторы метали громы и молнии в его адрес. Он задумал снабдить третье издание книги примечаниями с ответом на критику. "Ни в коем случае! – запротестовали друзья. – С чего это Вы решили обессмертить своих противников?!"

Несмотря на физическое переутомление и нервное возбуждение, Чарлз Дарвин продолжал работать. "Я ни минуты не могу сидеть без дела, – говорил он, – Только за работой я чувствую себя человеком"... Много времени и сил он посвятил изучению насекомоядных растений и орхидей. Он также задумал книгу о половом отборе у человека. У дикарей – самых красивых женщин выбирают самые сильные мужчины, у которых бывает самое многочисленное потомство. "Если я разовью эту идею полового отбора, – думал Чарлз, – я приведу в ярость громадное большинство нашего общества"...

За время очередного обострения болезни Чарлз решил отпустить бороду. Таким его и запомнили будущие поколения: с пышной седой окладистой бородой.

В 1871 году вышла из печати новая книга Дарвина "Происхождение человека и половой отбор" (*The Decent of Man*). Первый тираж этой книги разошёлся в несколько дней, но против ожидания, она не вызвала такой бури дискуссий и негодования, какую вызвала книга "Происхождение видов". Более того, некоторые

⁹ Позднее, Дарвин стараниями своих друзей всё-таки получил эту медаль (сам он отказался даже подавать необходимые документы). Но вот рыцарского звания он так и не получил: королева и правительство не хотели открыто ссориться с Церковью, и Эмма так и не стала леди Дарвин...

церковники пытались использовать материалы этой книги для оправдания божественной теории происхождения человека.

Современные генетики довольно уверенно определяют регион в Африке, в котором жили первые люди. Правда, в результате генетического анализа выяснилось, что у "Евы" было несколько "Адамов".

Друг и единомышленник Дарвина Альфред Уоллес прямо писал о том, что на человека не распространяется действие законов, определяющих развитие всего органического мира.¹⁰

Гукер писал Дарвину: "Дамы из высшего света *тайно* читают Вашу книгу, и это, вне всякого сомнения, поощряет торговлю" (за несколько месяцев было продано семь тысяч экземпляров – невиданный по тем временам успех для книги с научным содержанием).

Дарвин отвечал на все письма, кроме непристойных. Журналы и газеты без конца просили его написать статью о его религиозных взглядах, его постоянно приглашали на всевозможные диспуты. На все подобные просьбы он неизменно отвечал: "Я бы не хотел выступать публично на религиозные темы".

В 1872 году вышла из печати одна из самых популярных в широких читательских кругах книга Дарвина "Выражение эмоций у человека и животных".

Наиболее активный творческий поиск в области естественной истории вела в Великобритании группа учёных, в которую входили Дарвин, Лайель, Гукер, Хаксли, Уоллес. Судьба собрала их всех в одном месте и в одно время. Они перевернули все представления об окружающем нас мире, принесли человечеству избавление от жёсткой церковной догмы и от всепроникающего контроля Церкви.

У каждого учёного бывают порою минуты депрессии, когда ему кажется, что жизнь его прожита зря и что его труды не заслуживают затраченных усилий. Были такие минуты и у Дарвина. Спасение он искал и находил в работе. "Я знаю, что сразу же умру, если перестану работать", – говорил он. В конце жизни Дарвин увлёкся изучением червей и написал о них интересную книгу (он, между прочим, обнаружил, что только в окрестностях его крохотного "поместья" обычные дождевые черви поднимают на поверхность 18 тонн земли ежегодно!)

Незадолго до смерти Дарвин попросил своего сына, бывшего у него секретарём, рассчитать долю наследства для жены и детей в его довольно большом по тем временам состоянии (280 тысяч фунтов). В соответствии с формулой, каждый сын получал по 53 тысячи фунтов, а каждая дочь – по 34 тысячи. Вложив эти деньги в

¹⁰ Дарвин с друзьями добились для Уоллеса, жившего в крайней бедности, приличной государственной пенсии в 200 фунтов в год.

ценные бумаги, его дети были обеспечены приличным доходом до конца своих дней...

... Ему удалось вложить свою руку в руку Эммы. "Я не боюсь умереть", – сказал он. "Ты и не должен бояться..." – ответила она... "Твой отец не верил в Бога – сказала она дочери – Но Бог верил в него"...

Ввиду огромных научных заслуг Дарвина, было принято решение похоронить его в Вестминстерском аббатстве. В двух шагах от могилы Исаака Ньютона.

Вестминстерское аббатство на самом деле никакое не аббатство, а большая и древняя церковь, в которой похоронены многие знаменитые люди. Могилы часто представляют собой просто мраморные плиты на полу, по которым ходят толпы туристов; никакой возможности их обойти нет... Там похоронено также немало герцогов и графов, генералов и членов парламента, о которых сегодня никто не помнит. Пышные надгробья с мраморными скульптурными группами, с резьбой и позолотой часто принадлежат людям, которых никто не знает, а на могильной плите Чарльза Дарвина нет ничего, кроме имени и дат жизни. Нет никакого памятника и на могиле Исаака Ньютона... Если человек совершил в своей жизни что-то значительное, то о нём помнят, и никакие пышные памятники ему не нужны, ну а если ты ничем не отличился, то помпезные мраморные ангелы на твоей могиле вызывают усмешку, а не уважение...

Теория Дарвина стирала биологическое различие между человеком и животным, хотя, в отличие от своих последователей, сам Дарвин был очень осторожен в своих предположениях о происхождении жизни на Земле и часто говорил (полушутя-полусерьёзно), что он – сторонник теории Дарвина, но не дарвинист. Несмотря на ожесточённое сопротивление Церкви, принципы теории Дарвина привлекали всё больше последователей из самых разных областей знания, вплоть до истории религии! ...

ЧАРЛЗ ДАРВИН

"ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА" (*The Decent of Man*, 1871)

В продолжение многих лет я собирал заметки о происхождении человека без всякого намерения опубликовать что-либо по этому вопросу. Мне казалось достаточным указать в первом издании моего сочинения "О происхождении видов", что этот труд "прольёт свет на происхождение человека и его историю". Этим было уже сказано, что при всяком общем выводе, касающемся способа появления организмов на Земле, человека необходимо рассматривать наряду с другими организованными существами.

Основная цель этого сочинения заключается в том, чтобы, во-первых, рассмотреть, произошёл ли человек, подобно другим видам, от какой-либо ранее

существовавшей формы; во-вторых, проследить способ его развития и, в-третьих, оценить значение различий между так называемыми человеческими расами.

Чувство обоняния чрезвычайно важно для большинства млекопитающих; одних (например, жвачных) оно предупреждает об опасности; другим (например, хищным) служит для отыскания добычи; третьим (например, дикому кабану) – для обеих целей вместе. Но обоняние мало или вовсе не нужно даже темнокожим расам человека, у которых оно обыкновенно бывает сильнее развито, чем у белых и цивилизованных рас. Оно не предостерегает их от опасности, не помогает отыскивать пищу; оно не мешает эскимосу спать в самой зловонной атмосфере и многим дикарям есть полугнилое мясо. У европейцев способность эта весьма различна у разных лиц. Кто убеждён в принципе постепенного развития, неохотно допустит мысль, что это чувство в его теперешнем состоянии было первоначально приобретено человеком, похожим на живущего в настоящее время. Нет сомнения, что человек унаследовал эту способность в ослабленном состоянии, от какого-нибудь отдалённого предка, которому обоняние оказывало большие услуги и который постоянно употреблял его в дело.

Человек и все другие позвоночные устроены по одному общему образцу; они проходят те же самые фазы развития в самом начале своего существования и у всех остаются некоторые общие рудиментарные органы. Поэтому мы должны открыто признать общность их происхождения.

Человек в настоящее время подвержен большой изменчивости. Нет и двух особей, принадлежащих к одной и той же расе, совершенно похожих друг на друга. Мы можем сравнить миллионы лиц, и каждое будет отличаться от других. Такое же огромное различие существует в пропорциях и размерах различных частей тела; длина ног есть одна из самых изменчивых особенностей. Хотя в одних странах света преобладает удлинённый череп, а в других короткий, тем не менее существует огромное разнообразие в форме черепа даже в пределах одной и той же расы. Изменчивость и разнообразие умственных способностей у людей одной расы, не говоря уже о ещё больших отличиях, существующих между людьми различных рас, так общеизвестны, что о них не стоит и говорить.

Мы видим более значительное влияние изменённых условий у более цивилизованных наций, так как члены этих наций, принадлежащие к различным классам и имеющие различные занятия, представляют большее разнообразие признаков, чем представители диких народов. Однако однообразие дикарей часто преувеличивается, и в некоторых случаях едва ли можно сказать, что оно существует.

Если рассматривать все человеческие расы как один вид, то распространение его окажется громадным. Хорошо известен закон, согласно которому широко распространённые виды более изменчивы, чем виды, живущие в узких границах.

В Соединённых Штатах было измерено более миллиона солдат, служивших в последнюю войну, причём были отмечены штаты, в которых они родились и выросли. Из этого поразительного числа наблюдений стало очевидным, что местные влияния того или иного рода действуют непосредственно на рост. Доказано, что "пребывание в западных штатах в те годы, когда человек растёт, обуславливает больший рост. С другой стороны, известно относительно матросов, что их образ жизни задерживает рост, как доказывает большая разница между ростом солдат и матросов 17-18 лет.

Говорят, что руки у детей английских рабочих уже при рождении больше, чем руки знати. Известно, что они вообще меньше у утончённых и цивилизованных людей, сравнительно с чернорабочими или дикарями. Умственные качества тоже могут передаваться по наследству наравне со складом тела.

Европейцы уступают дикарям в остроте зрения и других органов чувств; это, без сомнения, – следствие накопившихся и переданных по наследству влияний меньшего упражнения в течение многих поколений: европейцы, которые воспитались и провели всю жизнь между дикими индейцами, всё-таки не могли сравняться с ними по остроте чувств.

У человека, как и у низших животных, многие части тела находятся в таком тесном соотношении между собой, что если изменяется одна часть, то изменяется и другая, хотя в большинстве случаев мы и не можем найти никакой причины для такого явления.

Человек изменяется и физически, и умственно, и изменения эти вызываются, прямо или косвенно, теми же самыми общими причинами и подчинены тем же самым общим законам, что и у низших животных. Древние прародители человека, подобно всем другим животным, вероятно, тоже стремились размножиться выше своих средств существования; поэтому они должны были подлежать суровому закону естественного отбора.

Современный человек, даже в самом диком своём состоянии, есть всё-таки самое господствующее животное, какое когда-либо появлялось на земле. Очевидно, он обязан этим неизмеримому превосходству своих умственных способностей и общественному образу жизни, которые научили его помогать своим товарищам и защищать их.

Общество, заключающее в себе много наделённых полезными качествами особей, увеличивается в числе и остаётся победителем над другими сообществами. Этим путём приобретены у общественно живущих насекомых многие замечательные органы, которые мало или вовсе не приносят пользы самим особям. Среди высших общественных животных я не знаю примера, чтобы какое-нибудь образование видоизменилось только ради блага сообщества, хотя некоторые из них и приносят ему косвенную пользу.

Предки человека по уму и, вероятно, также по общественным наклонностям стояли, без сомнения, ниже самых грубых из ныне существующих дикарей; но они могли существовать и даже благоденствовать, если наряду с тем, как постепенно утрачивались их звериные способности, они развивались в умственном отношении.

NB В умственных способностях между человеком и высшими млекопитающими не существует коренного различия.

Некоторые разумные действия – когда, например, птицы на океанических островах научаются избегать человека – будучи повторяемы несколькими поколениями, превращаются, наконец, в инстинкты и передаются по наследству. Некоторые собаки и лошади своенравны и легко сердятся; другие же чрезвычайно кротки, и эти свойства безусловно наследственны.

Между млекопитающими животное весьма замечательное по своим инстинктам, речной бобр, обладает большим умом.

Между действиями человека и многими из действий низших животных существует та большая разница, что человек при первой попытке не может, например, сделать каменного топора или лодки с помощью одной способности подражания, – он должен сначала практически обучиться своей работе; напротив того, бобр в состоянии сделать себе плотину или прорыть канал так же или почти так же хорошо при первой попытке, как и после многолетнего опыта.

Большинство наших сложных эмоций свойственно также высшим животным. Всякий видел, до какой степени собака ревнует своего хозяина, когда он ласкает кого-нибудь другого. Это показывает, что животные не только любят, но и желают быть любимыми. Животным положительно доступно чувство соревнования. Они любят одобрения и похвалы. Нельзя, кажется, сомневаться в том, что собаке знакомо чувство стыда, совершенно независимо от страха, и что она обнаруживает некоторую застенчивость, когда слишком часто просит подачки.

! Я видел в зоологическом саду павиана, который приходил в величайшую ярость, когда сторож вынимал из кармана письмо или книгу и начинал читать ему вслух. Его ярость была так сильна, что я раз был сам свидетелем, как он от злости искусал до крови свою собственную лапу.

Подражание сильно развито у человека и в особенности – у дикарей.

Ни одно животное не подражает добровольно действиям человека, пока по восходящему ряду мы не дойдём до обезьян, которые, как известно, весьма комично передразнивают людей. Но зато животные иногда подражают действиям друг друга.

Едва ли какая-либо способность важнее для умственного совершенствования человека, чем *внимание*. Животные отчётливо проявляют эту способность. Человек,

дрессированный обезьян для представлений, покупал их обыкновенно у Зоологического общества по пяти фунтов за экземпляр. Но он предлагал двойную цену, если ему позволяли взять три или четыре обезьяны к себе на дом на несколько дней на испытание. Если в то время, как он разговаривал с обезьяной или объяснял ей что-либо, её внимание легко отвлекалось, например, мухой на стене или другими незначительными предметами, он был уверен, что из неё ничего не выйдет...

Животные обладают превосходной *памятью* на лица и местности. Даже муравьи узнают своих товарищей, принадлежащих к тому же сообществу после четырёхмесячной разлуки.

Воображение считается одной из высших прерогатив человека. Сны служат нам лучшим мерилем этой способности. Однако и собаки, и кошки, и лошади, и, вероятно, все высшие животные видят очень живые сны и выражают это движениями и звуками, поэтому мы должны признать, что и животные обладают некоторой способностью воображения.

Из всех человеческих способностей *разум*, конечно, ставится всеми на первое место. Но весьма немногие отвергают в настоящее время, что и животные в некоторой степени обладают разумом. Часто можно видеть, как они останавливаются, обдумывают и принимают решения.

Элементарные мыслительные операции (если ..., то...) доступны и моей кошке. И в этом смысле я не умнее моей кошки. Если "умный" значит "способный предвидеть результаты своих действий", то моя кошка умнее меня :-)

Мне кажется вполне доказанным, что человек и высшие животные, в особенности – приматы, имеют некоторое число общих инстинктов. У всех у них одинаковые чувства, побуждения и ощущения; у всех одинаковые страсти, привязанности и эмоции, – даже самые сложные, такие как ревность, подозрительность, соревнование, благодарность; они способны обманывать и умеют мстить; они иногда способны понимать смешное и обладают даже чувством юмора; они любопытны и способны удивляться, обладают, хотя и в различной степени, способностями к подражанию, вниманию, рассуждению и выбору; обладают памятью и воображением. Особи одного и того же вида представляют все ступени, от полнейшей глупости до большого ума... **NB** Если эти способности, которыми различные животные обладают в различной степени, способны к совершенствованию, то не кажется невероятным, что и более сложные способности, как, например, более высокая степень отвлечённого мышления, самосознание и т. п. возникли путём развития и сочетания простых способностей.

Вполне можно допустить, что животное не обладает самосознанием, но и жена грубого австралийского дикаря, которая употребляет очень мало отвлечённых слов и не может считать дальше четырёх, едва ли напрягает своё самосознание или размышляет о смысле своего существования. 😊

Речь. Способность к речи справедливо считалась одним из главнейших отличий между человеком и низшими животными. Но человек - это не единственное животное, которое пользуется языком для выражения того, что происходит в его уме, и которое способно более или менее понимать мысли, выраженные другими. Мы понимаем движения лица и жесты обезьян, и они до некоторой степени понимают наши...

Привычное употребление членораздельной речи свойственно только человеку, хотя и он, подобно животным, часто употребляет и нечленораздельные крики для выражения своих чувств, сопровождая их телодвижениями и игрой лицевых мышц.

Человека отличает от низших животных не то, что он способен различать членораздельные звуки. Способность издавать звуки членораздельно тоже не является отличительной нашей чертой, ибо ею обладают, например, попугаи. То же следует сказать и о способности связывать определенные звуки с известными понятиями, ибо достоверно известно, что некоторые попугаи, которых выучили говорить, безошибочно связывали известные слова с определенными предметами, а лица с событиями.

Ни один филолог не думает в настоящее время, что какой бы то ни было язык был выдуман сознательно, но все принимают, что каждый развивался медленно и бессознательно шаг за шагом. Звуки, издаваемые птицами, представляют во многих отношениях близкую аналогию с речью, потому что все члены одного вида издают одни и те же инстинктивные крики для выражения своих эмоций.

Общительность. Многие виды животных общественны; известны даже случаи, что разнородные виды держатся вместе. Самая обыкновенная услуга, оказываемая друг другу высшими животными, – это предупреждение о грозящей опасности, которая выслеживается соединёнными силами всех. Животные оказывают друг другу и более важные услуги: так, волки и некоторые другие хищные животные охотятся стаями и помогают один другому при нападениях на добычу. Некоторые обезьяны имеют привычку переворачивать камни, отыскивая насекомых, и если им встречается большой камень, то вокруг него становятся столько обезьян, сколько могут уместиться, и они, перевернув его общими усилиями, делят добычу между собой. Общественные животные также взаимно защищают друг друга.

Часто животные бывают далеки от всякой жалости; они, например, выгоняют раненого товарища из стада или же забивают его до смерти. Это один из наиболее печальных фактов в естественной истории, если не принять объяснения, предложенного некоторыми, именно, что инстинкт или разум животных побуждает их выгонять раненого товарища для того, чтобы избежать преследования со стороны хищных животных, которым легче нагнать стадо при его замедленном движении. Если так, то эти животные поступают немногим хуже североамериканских индейцев, оставляющих слабых товарищей умирать в поле,

или жителей островов Фиджи, которые зарывают в землю живыми своих больных или престарелых родителей.

Подавление материнского инстинкта инстинктом миграции. Всем известно, как силён материнский инстинкт, заставляющий даже робких птиц идти навстречу большим опасностям – даже против инстинкта самосохранения – и, несмотря на это, перелётный инстинкт так силён, что поздней осенью ласточки и стрижи часто покидают своих птенцов, оставляя их в гнёздах на произвол мучительной смерти. Если какое-либо инстинктивное побуждение оказывается более полезным для вида, чем другой, противоположный ему инстинкт, то оно со временем возьмёт верх над последним путём естественного отбора, так как животные, у которых оно сильнее развито, должны пережить остальных и сохраниться в большем числе.

Человек – общественное животное. Одинокое заключение – одно из самых тяжёлых наказаний, которые можно придумать для него. Но общественные инстинкты никогда не распространяются на всех особей одного вида.

Нравственным является такое существо, которое способно сравнивать между собой свои прошлые и будущие действия или побуждения и осуждать или одобрять их. Мы не имеем оснований предполагать, что какое-либо из низших животных обладает этой способностью; поэтому, если собака-водолаз вытаскивает ребёнка из воды, если обезьяна берёт на себя заботу об осиротевшей обезьянке, то мы не называем их поступки нравственными. Но относительно человека, который один может быть с уверенностью назван нравственным существом, все действия известного рода называются нравственными – всё равно, совершены ли они сознательно, после борьбы с противоположными побуждениями, или вследствие мало-помалу усвоенной привычки, или, наконец, непосредственно, под влиянием инстинкта.

NB Значение, какое человек придаёт мнению других, зависит от степени врождённого или приобретённого им чувства симпатии, а также от того, насколько он способен принимать в расчёт отдалённые последствия своих поступков.

Социальные инстинкты у человека и у низших животных, без сомнения, развивались по одним и тем же ступеням.

У дикарей поступки считаются хорошими или дурными смотря лишь по тому, насколько они непосредственно полезны племени, а не отдельному члену племени.

Как произошло так много нелепых правил поведения, равно как и такое множество нелепых религиозных верований, мы не знаем. Не знаем и того, каким образом они так глубоко укоренились во всех странах света в уме людей. Достоинно, однако, замечания, что убеждение, внушаемое с постоянством в ранние годы жизни, когда мозг впечатлителен, по-видимому, принимает характер инстинкта, а вся сущность инстинкта состоит в том, что ему следуют независимо от рассудка.

Наш великий (!) философ Герберт Спенсер недавно изложил свои взгляды на нравственное чувство. Он говорит: "Я убеждён, что польза, приобретённая опытом, сложившимся и укрепившимся в течение прошедших поколений человеческого рода, произвела соответственные изменения, которые при постоянной передаче и накоплении образовали в нас своего рода способность моральной интуиции – известные эмоции, соответствующие хорошим или дурным поступкам,

Дарвин идёт ещё дальше:

Мне кажется, что нет ничего невероятного в том, что доблестные стремления были более или менее способны передаваться по наследству. Если худые наклонности передаются по наследству, то, вероятно, передаются и хорошие. Это доказывается также тем, что "извращение или исчезновение нравственного чувства часто является первым симптомом умственного расстройства" (Maudsley), а сумасшествие, как известно, часто передаётся по наследству.

и даже ещё дальше:

Только допуская наследственную передачу нравственных склонностей, мы в состоянии понять различия, которые в этом отношении предполагаются существующими между различными расами человечества.

На мой взгляд, животные не наследуют никаких нравственных понятий, которые формируются только в обществе. При своём рождении человек от животного отличается очень мало (или вообще не отличается!) Весь процесс воспитания и образования и заключается, по сути дела, в том, чтобы, насколько это возможно, вытравить из человека его животное начало... Да, стадные животные способны развивать некоторое представление о том "что такое хорошо и что такое плохо", то есть что такое "полезно" и что-такое "вредно" (например – при совместной охоте), но эти представления развиваются только в животном "обществе", а не наследуются отдельными особями в стаде... У собаки может сформироваться довольно сложное чувство "любви" к хозяину, но её щенки, если они воспитывались отдельно, не будут испытывать к этому хозяину никакой унаследованной "любви" и "симпатии"...

Существует огромная разница между умом самого примитивного человека и самого высшего животного. Для человекообразной обезьяны, хотя она умеет составить искусный план грабежа сада, знает употребление камней для драки или разбивания орехов, мысль об изготовлении из камня орудия всё-таки выше её сил.

Как бы ни было велико умственное различие между человеком и высшими животными, оно только количественное, а не качественное. Мы видели, что чувства и впечатления, различные эмоции и способности (любовь, память, внимание, любопытство, подражание, рассудок и т. д.), которыми гордится человек, могут быть найдены в зачатке, а иногда даже и в хорошо развитом состоянии у животных. Они способны также к некоторому наследственному усовершенствованию, как мы видим на примере домашней собаки в сравнении с волком или шакалом.

В каком возрасте новорождённое дитя приобретает способность к отвлечённым понятиям или делается самосознательным и начинает размышлять о своём существовании? Мы не можем на это ответить, как не можем ответить на тот же вопрос относительно животных в восходящей органической лестнице. Полуискусственный и полуинстинктивный характер речи всё ещё носит на себе печать её постепенной эволюции.

Человек обладает большой силой принаравливать свои привычки к новым условиям жизни. Он изобретает оружие, орудия и новые способы для того, чтобы добывать пищу и защищать себя. При переселениях в более холодный климат он защищает себя одеждой, устраивает убежища и разводит огонь, а при помощи огня варит пищу, иначе неудобоваримую. Он помогает своим собратям и предвидит будущие события. Даже в отдалённые века у него существовало некоторое разделение труда. Наоборот, низшие животные должны изменять строение своего тела, чтобы выжить при значительно изменённых условиях.

Сомневаться в большом значении умственных способностей невозможно, потому что человек обязан главнейшим образом им своим господствующим положением в мире. Очень вероятно, что у людей умственные способности постепенно совершенствовались путём естественного отбора.

Обезьяны, равно как и низшие дикари, очень склонны к подражанию, и уже простой факт, что ни одно животное не попадает в западню, стоящую долгое время в одном и том же месте, показывает, что животные выучиваются путём опыта и подражают осторожности других особей.

Привычки, существовавшие в течение многих поколений, вероятно, склонны передаваться по наследству. Но существует другое, ещё более сильное побуждение к развитию общественных добродетелей, а именно – одобрение и порицание наших ближних. Любовь к похвалам и страх позора в отношении наших поступков обуславливаются первоначально инстинктом участия, а этот инстинкт был, без сомнения, первоначально приобретён путём естественного отбора. Самому грубому дикарю знакомо понятие о славе, как видно из того, что они сохраняют трофеи своих подвигов, имеют привычку хвастать, старательно украшают себя и заботятся о своей внешности. Если бы они не дорожили мнением своих товарищей, такие привычки не имели бы смысла.

С возрастанием опыта и разума человек начинает замечать самые отдалённые последствия своих поступков, и тогда личные добродетели, как например, умеренность, целомудрие и т. д., которые не пользовались никаким почётом в ранние времена, начинают высоко цениться.

Племя, заключающее в себе большое число людей, которые наделены высоко развитым чувством верности, послушания и храбрости, которые всегда готовы помогать друг другу и жертвовать собой для общей пользы, должно одержать верх над большинством других племён, а это и будет естественный отбор.

Многие дикари все ещё находятся в том же состоянии, как при первом их открытии несколько столетий тому назад. Как замечает м-р Бэдждот, мы склонны считать прогресс естественным законом человеческого общества, но история опровергает это мнение.

Интересное замечание. Видимо, прогресс хорош только для цивилизованных людей. Среди дикарей идея прогресса (пусть и в самом примитивном её виде) не встречает сочувствия. По своей привычке, которая роднит их с животными, любое нововведение они воспринимают как угрозу своему существованию.

! Отказывать в сочувствии, даже по голосу рассудка, нельзя без унижения благороднейших свойств нашей природы. Стало быть, мы должны переносить безропотно несомненно вредные последствия размножения слабых. Существует, по-видимому, только одно средство задерживать их размножение, а именно: чтобы браки между слабыми и малоодарёнными членами общества были реже, чем между здоровыми.

Наследование собственности само по себе не является злом, ибо без накопления капитала не могли бы процветать ремёсла, а между тем цивилизованные расы прежде всего благодаря им одержали и продолжают одерживать верх над другими, занимая место низших рас.

Существование известного числа образованных людей, которым не нужно работать для добывания насущного хлеба, имеет значение, которое нельзя переоценить. Вся высшая интеллектуальная работа производится ими, а от этой работы зависит материальный прогресс. Нет сомнения, что очень большое богатство превращает мало-помалу людей в бесполезных трутней, но число их никогда не бывает велико; притом же оно нередко подвергается сокращению: мы часто видим богатых людей, которые, вследствие недостатка умственных способностей, растрачивают всё своё состояние.

Беспечные, безнравственные и порочные члены общества размножаются быстрее, чем осмотрительные. "В вечной борьбе за существование численный перевес будет на стороне низшей и расы, и преобладание это будет обусловлено не хорошими качествами, а, напротив, недостатками" (Грег).

На основании громадного статистического материала за 1853 год найдено, что во всей Франции неженатых мужчин между 20-80 годами умирает гораздо больше, чем женатых. Так, например, на каждую тысячу неженатых мужчин в возрасте между двадцатью и тридцатью годам умирало ежегодно 11, тогда как из женатых умирало только 6. Подобное же отношение существовало и в 1863 и 1864 гг. для всего населения свыше двадцати лет в Шотландии. На каждую 1000 неженатых мужчин между 20 и 30 годами умирало ежегодно 15, из женатых же умирало только 7, т. е. менее половины.

Всякое развитие зависит от стечения многих благоприятных обстоятельств. Естественный отбор действует только путём проб. Отдельные особи и целые расы (например – древние греки) могли приобрести некоторые неоспоримые преимущества и тем не менее погибнуть за недостатком других необходимых качеств.

Кто может с уверенностью сказать, почему испанский народ, некогда столь могущественный, отстал от общего движения? "Святая инквизиция" выбирала с особенной заботливостью наиболее мыслящих и смелых людей для того, чтобы сжигать их или бросать в тюрьмы. В одной Испании лучшие из людей – те, которые сомневались и пытливно вопрошали (а без сомнений не может быть прогресса) были уничтожаемы в течение трех столетий, средним числом, по тысяче в год. Зло, которое принесла таким образом католическая церковь, неизмеримо. (с.252)

Изумительное процветание Соединённых Штатов – равно как и характер тамошнего населения – представляют следствия естественного отбора, потому что наиболее энергичные, предприимчивые и смелые люди всех частей Европы выселялись в продолжение последних десяти или двенадцати поколений в эту обширную страну и преуспевали здесь наилучшим образом.

Из примера некоторых южноамериканских стран мы можем, по-видимому, заключить, что нации более или менее цивилизованные (например – тамошние испанские поселенцы) способны впадать в бездеятельность и отступать в развитии своём назад, если условия их существования становятся слишком лёгкими.

Это может быть причиной вырождения всякой элиты и аристократии: деды в трудной борьбе за жизнь достигали успеха, у отцов было уже меньше трудностей, дети этих отцов и, тем более, их внуки вырастают в тепличных условиях и постепенно вырождаются, утрачивая те качества, которые позволили их предкам добиться успеха. Хотя из этого правила есть, конечно, и счастливые исключения.

NB Допуская, что различие в физическом строении между человеком и его ближайшими родичами велико, а различие между ними в умственном развитии громадно, нельзя, по моему мнению, не видеть в фактах, перечисленных в предыдущих главах, ясных доказательств в пользу того, что человек произошёл от какой-то низшей формы, несмотря на то, что между ними до сих пор не открыто ещё соединительных звеньев. Человек подвержен многочисленным небольшим и разнообразным изменениям, которые обуславливаются теми же общими причинами, управляют и передаются по тем же общим законам, как и у низших животных. Различие по степени, как бы оно ни было велико, не даёт нам права относить человека к отдельному царству. Это можно видеть из сравнения умственных способностей двух насекомых — червеца (*Coccus*) и муравья, которые, бесспорно, принадлежат к одному классу. Здесь различие больше, чем между человеком и высшими млекопитающими! Самка червеца в молодости присасывается хоботком к растению, сосёт соки и никогда не двигается с места;

здесь же она оплодотворяется и кладёт яйца, и к этому сводится вся история её жизни. Напротив, описание нравов и умственных способностей муравьёв требует, как показал Пьер Гюбер, большой книги. Я могу вкратце перечислить некоторые черты этих нравов. Муравьи безусловно сообщают друг другу различные сведения и собираются по несколько вместе для общей работы или забавы. Они узнают своих товарищей после месяцев разлуки и чувствуют симпатию друг к другу. Они возводят больше строения, содержат их в чистоте, запирают свои двери на ночь и выставляют часовых. Они прокладывают дороги, а также туннели под реками, а также, сцепившись друг с другом, делают временные мосты через реки. Они собирают пищу для общины, и если к муравейнику принесён предмет слишком большой для существующего входа, они увеличивают отверстие и затем снова закладывают его. Они собирают семена и не дают им прорасти, если же семена сырые, то они выносят их на поверхность для просушивания. Они содержат тлей и других насекомых в качестве дойных коров. Муравьи выходят на войну организованными группами и жертвуют жизнью для общей пользы. Они переселяются по заранее задуманному плану. Они имеют рабов. Они переносят яйца своих тлей так же, как и свои собственные яйца и куколки, в тёплые части муравейника, чтобы ускорить их развитие... Словом, различие в умственных способностях между муравьём и червцом неизмеримо. А между тем, никому и в голову не приходит относить этих насекомых к разным классам. Нет сомнения, что пропасть, существующая между этими насекомыми, заполняется другими насекомыми, чего не открыто пока между человеком и высшими обезьянами. Но мы имеем все основания полагать, что эти пробелы в ряду обуславливаются лишь вымиранием большого числа форм.

Я вышел бы далеко за пределы моих познаний, если бы стал перечислять бесчисленные сходства в строении между человеком и другими приматами. Наш великий анатом и философ, проф. Гексли (Хаксли), разобрал этот вопрос во всей полноте и пришёл к заключению, что человек во всех частях своего строения отличается от высших обезьян менее, чем отличаются последние от низших членов той же группы.

Придавать большое значение немногочисленным, но резким *различиям* – это очевидный и надёжный путь, хотя мне кажется более правильным уделять большее внимание многочисленным мелким чертам *сходства*, создающим естественную классификацию.

Африка была первоначально населена вымершими обезьянами, весьма близкими к горилле и шимпанзе; а так как эти два вида в настоящее время самые близкие родичи человека, то предположение, что наши древние родоначальники жили на африканском, а не на другом каком-либо материке, становится вероятным, хотя с того отдалённого времени Земля, конечно, подвергалась многочисленным большим изменениям, и времени было достаточно для переселений в самых широких размерах.

Мы дали человеку родословную не слишком благородного свойства. Не раз было говорено, что Земля долго готовилась к принятию человека, и в одном отношении это строго справедливо, потому что человек обязан своим существованием длинному ряду предков. Если бы не существовало какого-либо из звеньев этой цепи, человек не был бы точно таким, каков он есть. Если мы не станем намеренно закрывать глаза, то и с теперешними нашими знаниями мы сможем приблизительно узнать наших прародителей. И нам незачем стыдиться их!

Цивилизованный человек может противостоять без вреда для себя самым значительным климатическим и другим изменениям. Дикарь в этом отношении, по-видимому, так же восприимчив, как и его ближайшие родичи, человекообразные обезьяны, которые, будучи увезены из своей родины, никогда ещё не выживали долго.

У людей на 100 женских рождений приходится в Англии 104,5 мужских, в России 108,9, а между евреями в Лифляндии 120. И число мальчиков, умирающих до и во время рождения и в первые несколько лет детства, значительно больше, чем число девочек.

А это значит, что борьба между молодыми самцами за обладание самкой становится неизбежной.

Полигамия ведёт практически к таким же результатам, какие вытекают из численного неравенства полов, потому что, если каждый самец захватывает двух или более самок, многие самцы не могут спариться, и в число последних попадут, конечно, более слабые или менее привлекательные особи.

Таинственным кажется тот факт, что у разных народов при различных условиях и неодинаковом климате, в Неаполе, Пруссии, Вестфалии, Голландии, Франции, Англии и Соединённых Штатах, между незаконнорождёнными детьми избыток мужских рождений над женскими меньше, чем между законнорождёнными. Разные писатели объясняли это явление различным образом. Мы видели, что младенцы мужского пола, вследствие больших размеров головы, чаще страдают во время родов, чем девочки, а так как матери незаконных детей более других женщин подвержены тяжёлым родам (по разным причинам: попытки скрытия беременности тесной шнуровкой и др.), то это должно больше вредить их младенцам мужского пола.

Есть основание предполагать, что в некоторых случаях человек путём отбора косвенным образом повлиял на свою собственную способность производить тот или другой пол. Некоторые женщины склонны в течение всей жизни рожать больше детей одного пола, чем другого. Хотя у меня очень мало данных по этому вопросу, но аналогия приводит к убеждению, что склонность производить тот или другой пол должна наследоваться подобно почти всякой другой особенности, какова, например, наклонность рожать близнецов.

Полковник Маршалл после тщательного исследования нашёл, что племя тодов (горное племя в Индии) состоит из 112 мужчин и 84 женщин всех возрастов, т. е. мужчины относятся к женщинам, как 133 к 100. Тоды, придерживающиеся в своих браках многомужества, в прежние времена постоянно убивали рождавшихся девочек, и хотя обычай этот вывелся уже довольно давно, среди детей, родившихся в последние годы, мальчики преобладают над девочками в отношении 124 к 100.

У дикарей женщины служат постоянным поводом для раздоров между членами одного племени и между различными племенами.

Только ли у дикарей?

У цивилизованных народов вопрос об обладании женщинами уже перестал решаться шансами битвы.

Парни дрались из-за девчонок во все века и продолжают драться, хотя, видимо, уже не так часто, как раньше. Сегодня женщины нередко отдают предпочтение тому, кто богаче, а не тому, кто физически сильнее.

По мере того, как человек принимал мало-помалу вертикальное положение и употреблял свои руки для борьбы при помощи камней и палок, равно как и для других целей, он должен был все менее и менее упражнять свои челюсти и зубы. Челюсти вместе с их мышцами должны были постепенно уменьшаться вследствие неупражнения, как должны были уменьшаться и зубы.

Главное различие в умственных способностях обоих полов проявляется в том, что мужчина во всем, за что он берётся, достигает совершенства, недостижимого для женщины. Это проявляется как в области глубокой мысли, разума или в воображения, так и в вещах, требующих простого употребления органов чувств и рук.

Весьма спорное заявление. То, что в истории было больше выдающихся мужчин, чем выдающихся женщин, можно легко объяснить тем, что веками уделом женщины было рождение детей и ведение домашнего хозяйства. Сегодня можно найти немало примеров женщин, которые успешнее многих мужчин во многих областях жизни (умнее, образованнее, богаче и т. д.) Не секрет, однако, что многие успешные женщины бывают несчастливы в личной жизни. За всё надо платить...

Закон одинаковой наследственной передачи признаков обоим полам преобладает у всех млекопитающих, – иначе, мужчина, вероятно, превосходил бы женщину по умственным дарованиям настолько же, насколько павлин превосходит паву по красоте оперения.

NB Стремление признаков, приобретённых в позднюю пору жизни тем или другим полом, передаваться тому же полу в соответствующем возрасте и стремление признаков, приобретённых в юности, передаваться обоим полам, представляют общие правила.

Другими словами, если мужчина женится в ранней молодости, то его сын с одинаковой вероятностью унаследует признаки и отца, и матери, а если мужчина женится в зрелом возрасте, то его сын имеет больше шансов унаследовать признаки отца, а его дочь – признаки матери. Так?

Хотя между мужчинами не происходит теперь борьбы из-за обладания жёнами, и эта форма отбора отжила своё время, тем не менее, мужчины должны выдерживать в зрелые годы ожесточённую борьбу для поддержания себя и своих семейств. Это обстоятельство должно вести к поддержанию или даже к усилению их умственных способностей и, как неминуемое следствие, – к сохранению ныне существующего равенства между мужчиной и женщиной.

Дарвину в 1871 году, конечно, и присниться не могло, что всего через сто лет женщины добьются во всех отношениях полного равенства с мужчинами и начнут бороться уже не за "равные права", а за привилегии...

Голосовые связки у взрослых мужчин на треть длиннее, чем у мальчиков и у женщин.

В классе млекопитающих самцы почти всех видов употребляют свои голоса в период размножения более, чем во всякое другое время, а некоторые совершенно безгласны вне этой поры.

! Обычно считается, что у человека пение послужило основой или началом инструментальной музыки. Так как ни наслаждение музыкой, ни способность производить музыкальные звуки не принадлежат к способностям, сколько-нибудь полезным человеку в обыденной жизни, то их нужно отнести к наиболее загадочным из всех его способностей!

Г-н Ларте описал две флейты из кости и рога северного оленя, которые были найдены в пещерах вместе с кремнёвыми орудиями и остатками вымерших животных. Пение и пляска также очень древни, они и теперь в ходу у всех или почти у всех низших человеческих рас.

Музыкальные способности, которых не лишена вполне ни одна из рас, способны к быстрому и высокому развитию; например, негры [в США] иногда становятся превосходными музыкантами, несмотря на то, что на их родине они редко практикуют то, что мы могли бы назвать музыкой.

В китайских летописях мы читаем: "Музыка обладает силой низводить небо на землю". Музыка пробуждает у нас различные эмоции. Почти те же эмоции, но далеко не столь сильные и сложные, ощущаются, по-видимому, птицами, когда раздаётся полнозвучная песня самца, соперничающего с другими самцами, чтобы очаровать самку. Любовь составляет до сих пор самую обыкновенную тему наших песен. Как замечает Герберт Спенсер, музыка "пробуждает спящие чувства и возможности, которых мы не предполагали и смысл которых для нас непонятен"...

Дикари обращают величайшее внимание на свою внешность. Их страсть к украшениям известна, и возможно, что одежда была первоначально придумана для украшения, а не для тепла.

И в наше время дикари везде украшают себя перьями, ожерельями, запястьями, серьгами и т. д. и раскрашивают себя со всевозможным разнообразием.

Дарвин говорит о дикарях. В повсеместное распространение затейливых татуировок среди якобы цивилизованных народов он бы не поверил...

Подобно тому как мы восхищаемся по преимуществу красотой лица, у дикарей лицо составляет главный объект уродований. Во всех частях света носовая перегородка и реже ноздри пронизываются и в отверстие продеваются кольца, палочки, перья и другие украшения. Уши бывают всегда проколоты и украшены подобным же образом.

Как же недалеко ушли современные дикари, живущие в цивилизованных странах от своих африканских прародителей!

Весьма замечателен факт, что одни и те же приёмы в изменении формы головы, украшении волос, раскрашивании тела, татуировке, прокалывании носа, губ и ушей, вырывании или обтачивании зубов и т. д. преобладают и преобладали в течение долгого времени в самых отдалённых друг от друга частях света. Крайне невероятно, чтобы эти обычаи, общие столь многим различным народам, развились по преданию из какого-нибудь общего источника. Они скорее указывают на близкое сходство ума у всех людей, к каким бы расам они ни принадлежали.

Да, дикари везде одинаковы – и в Германии, и в Британии...

На восточном берегу Африки мальчики-негры, увидав белого путешественника, начинали кричать: "Посмотрите на белого человека, разве он не похож на белую обезьяну?" На западном берегу Африки негры ценят совершенно чёрную кожу выше той, которая имеет более светлый оттенок. Их ужас перед белизной может быть отчасти объяснён верованием большинства негров, что демоны и духи бывают белые, или же тем, что этот цвет они считают, признаком болезни.

У некоторых североамериканских индейских племён волосы на голове вырастают до чрезвычайной длины, и предводитель одного из племён был избран на этот пост именно потому, что волосы его были длиннее, чем у всех других мужчин племени: они имели около трёх с половиной метров длины. Многие племена в Южной Америке также отличаются длинными волосами, и длина волос, считается такой красотой, что отрезание волос служит для них самым страшным наказанием.

Сразу вспомнилось, как в российской глубинке полиция с ножницами в руках гонялась иногда за длинноволосыми парнями...

Несмотря на то, что волосы на голове так ценятся, иметь волосы на лице считается у североамериканских индейцев "крайне вульгарным", и они тщательно вырывают

каждый волосок. Этот обычай преобладает на всём американском материке – от острова Ванкувер на севере и до Огненной Земли на юге.

С другой стороны, бородатые расы восхищаются своими бородами и высоко ценят их. У англосаксов каждая часть тела по закону имела известную ценность: "потеря бороды ценилась в двадцать шиллингов, тогда как перелом бедра только в двенадцать". На востоке мужчины торжественно клянутся своими бородами.

В модах нашей собственной одежды мы встречаем то же желание довести всякую особенность до крайних пределов; мы обнаруживаем, следовательно, тот же дух соревнования. Но моды у дикарей гораздо постояннее наших.

При первобытном коммунизме общинный брак был первоначальной формой брака. Вследствие этого мужчина мог иметь жену для себя одного только тогда, когда он похищал её из соседнего племени, и в таком случае она естественно становилась его исключительной и ценной собственностью. Таким образом мог возникнуть обычай похищения жён, и вследствие преимуществ, даваемых им, это обычай мог сделаться всеобщим.

А возможно, что даже древние дикари понимали опасность близкородственных браков и не только не препятствовали, но и поощряли браки с иноплеменными женщинами.

Из того, что известно о ревности самцов четвероногих можно заключить, что в естественном состоянии общее смешение крайне невероятно. Судя по общественным нравам человека в его теперешнем состоянии, наиболее вероятный взгляд будет тот, что первобытный человек жил маленькими обществами, причём каждый мужчина жил с одной женой или, будучи сильным, имел нескольких жён и ревниво оберегал их от всех других мужчин.

В стаде обычно встречается только один преобладающий самец; когда подрастают молодые, между ними начинается борьба за первенство, и сильнейший, убив или прогнав других, становится главой "общества". Молодые самцы, выгнанные таким образом из стада, ведя бродячую жизнь, могли, найдя себе, наконец, пару, избежать близкородственного скрещивания в пределах одной и той же семьи.

Обычай детоубийства, и теперь чрезвычайно распространённый на свете, господствовал в гораздо больших размерах в древние времена. Дикари находят слишком трудным прокормить множество детей, и, конечно, видят очень простой выход в убийстве новорождённых. На островах Полинезии женщины убивают по четыре, пять или даже десяти детей, и нельзя найти ни одной женщины, которая не убила бы, по крайней мере, одного ребёнка. В большинстве случаев уничтожается больше девочек, чем мальчиков; последние имеют, очевидно, большую ценность для племени, потому что, достигнув зрелого возраста, служат ему защитой и могут содержать себя.

Дикари жестоко страдают от периодического голода, потому что они не увеличивают количества пищи искусственными средствами, и только самые сильные из них могут остаться в живых.

В ранний период родоначальники человека, вследствие слабо развитых умственных способностей, не имели большой предусмотрительности относительно отдалённых событий; ими управляли преимущественно инстинкты, а разум играл ещё меньшую роль, чем у дикарей настоящих времён. В те времена все условия для полового отбора должны были быть гораздо благоприятнее, чем в позднейший период, когда человек продвинулся в умственном развитии, но регрессировал по своим инстинктам. Какое бы влияние ни имел половой отбор при образовании различий между племенами людей и между человеком и высшими четвероногими, это влияние должно было быть гораздо сильнее в очень отдалённый период, чем в настоящее время, хотя оно не совсем ещё потеряло свою силу и ныне.

Наиболее сильные и энергичные мужчины – те, которые могли лучше всего защитить свою семью и охотиться для её прокормления, могли воспитать большее число потомков, чем более слабые члены того же племени. Нельзя сомневаться, что такие мужчины имели возможность выбирать наиболее привлекательных женщин. В настоящее время предводители почти всех племён на свете имеют возможность добыть себе более одной жены.

Вплоть до недавнего времени в Новой Зеландии почти каждая девушка, красивая или обещающая быть красивой, считалась *табу*, т. е. предназначалась какому-нибудь начальнику. У тамошних дикарей "начальники пользуются правом выбирать себе жён на пространстве в несколько миль в окружности и чрезвычайно заботливы в установлении и упрочении своих привилегий".

! Мужчина физически и умственно сильнее женщины, и в диком состоянии он держит её в более унижительном рабстве, чем самцы какого-либо другого животного.

Так как женщины долгое время выбирались за красоту, то неудивительно, что некоторые из последовательных изменений передавались по наследству исключительно тому же полу и что женщины передали свою красоту в несколько большей мере своим женским, нежели мужским потомкам, а поэтому женщины стали вообще красивее мужчин, с чем согласится всякий.

У калмыков в обычае бега между женихом и невестой, причём она имеет право начинать бежать раньше него, и "нет случая, где бы девушка была поймана, если она не имеет склонности к преследователю". Таким образом, "в беге одерживает верх не самый быстрый, а тот из молодых людей, который имеет счастье понравиться избранной невесте".

Однако, инстинктивно, женщине обычно нравится более сильный мужчина, который будет способен защитить и прокормить её и её потомство, поэтому все эти состязания в беге и т. п. – не более, чем ритуал, обычай, возникший на основе полового отбора.

Ложные факты крайне вредны для прогресса науки, но ошибочные воззрения, обоснованные некоторыми доказательствами, приносят мало вреда, потому что каждому предоставлено полезное удовольствие доказать их ошибочность.

Главное заключение, к которому привело нас настоящее сочинение и которое разделяют теперь многие естествоиспытатели, состоит в том, что человек произошёл от некоторой менее высоко организованной формы...

А не был создан Богом по его образу и подобию... Даже в 1871 году требовалась немалая научная и гражданская смелость, чтобы об этом прямо заявить.

Тот, кто не смотрит, подобно дикарю, на явления природы как на нечто бессвязное, не может больше думать, чтобы человек был плодом отдельного акта творения.

Все расы сходны между собой в стольких несущественных подробностях строения и в таком большом числе умственных особенностей, что эти сходства можно объяснить только унаследованием от общего прародителя, и прародитель, отличавшийся такими особенностями, мог, по всей вероятности, по праву называться человеком.

Нравственные качества ценятся обыкновенно, и совершенно справедливо, выше умственных способностей.

Если человеку не хватает знаний и опыта – это дело поправимое. Но если это человек "токсичный", как сейчас принято выражаться (а в строе время говорили "непорядочный", "безнравственный"), то работать с ним или очень трудно, или невозможно.

Нет ничего невероятного в том, что добродетельные наклонности при продолжительном их проявлении могут быть унаследованы.

Очень сомневаюсь. Нравственные ценности относительно и воспитываются только в обществе. Ребёнок рождается зверем. И весь процесс воспитания и образования – это, по сути дела, стремление вытравить из него звериное начало.

На веру в Бога часто указывали не только как на одно из самых сильных, но и как на самое полное из различий между человеком и низшими животными. Невозможно, однако, утверждать, что эта вера врождённа или инстинктивна у человека.

Человек изучает с величайшей заботливостью свойства и родословные своих лошадей, рогатого скота и собак, прежде чем соединить их в пары, но когда дело касается его собственного брака, он редко или никогда не выказывает подобной осмотрительности. Он руководится приблизительно теми же побуждениями, что и низшие животные, оставленные на собственный произвол. С другой стороны, его сильно привлекает богатство или общественное положение. А между тем, он мог бы кое-что сделать разумным отбором не только для физического сложения и наружности своих потомков, но и для развития их умственных качеств. Оба пола должны были бы воздерживаться от брака, если они в какой-либо резкой степени страдают физическими или умственными недостатками. Но подобные желания относятся к области утопий и никогда не будут даже отчасти осуществлены в действительности до тех пор, пока законы наследственности не

сделаются вполне известными. Всякий, кто способствует достижению этой цели, оказывает большую услугу человечеству.

Прогресс благосостояния человечества – проблема чрезвычайно запутанная. Все, не имеющие возможности избавить своих детей от унижительной бедности, должны были бы воздерживаться от брака, потому что бедность не только сама по себе большое зло, но и стремится к постоянному возрастанию в результате необдуманных браков. С другой стороны, как заметил м-р Гальтон, если предусмотрительные люди станут избегать брака, тогда как беспечные будут жениться, то в результате этого худшие члены общества будут мало-помалу вытеснять его лучших членов.

Человек, подобно всякому другому животному поднялся до своего настоящего высокого уровня путём борьбы за существование, проистекающей из его быстрого размножения, и если ему суждено подвигаться ещё далее вперёд, то можно опасаться, что ему придётся оставаться под влиянием жестокой борьбы. Иначе он быстро впадёт в бездействие, и наиболее одарённые люди не получат большего успеха в битве жизни, чем менее одарённые. Должно существовать свободное соревнование для всех людей, а закон и обычаи не должны мешать наиболее способным иметь решительный успех и выращивать наибольшее число потомков.

Основное заключение, к которому приводит это сочинение, именно что человек произошёл от какой-то низкоорганизованной формы, покажется многим крайне неприятным. Но едва ли можно усомниться в том, что мы произошли от дикарей.

Удивление, которым я был охвачен, увидев в первый раз кучку туземцев Огненной Земли на диком, каменистом берегу, никогда не изгладится из моей памяти, потому что в эту минуту мне сразу пришла в голову мысль: вот каковы были наши предки.

Эти люди были совершенно обнажены и грубо раскрашены; длинные волосы их были всклокочены, рот покрыт пеной, на лицах их выражались свирепость, удивление и недоверие. Они не знали почти никаких искусств и, подобно диким животным, жили добычей, которую могли поймать; у них не было никакого правления, и они были беспощадны ко всякому, не принадлежавшему к их маленькому племени.

! Тот, кто видел дикаря на его родине, не будет испытывать большого стыда от того, что он должен будет признать, что в его жилах течёт кровь какого-нибудь более скромного существа. Что касается меня, то **!** я бы скорее желал быть потомком храброй маленькой обезьянки, которая не побоялась броситься на страшного врага, чтобы спасти жизнь своего сторожа, чем потомком дикаря, который наслаждается мучениями своих неприятелей, приносит кровавые жертвы, убивает без всяких угрызений совести своих детей, обращается с своими жёнами как с рабынями, не знает никакого стыда и предаётся грубейшим суевериям.

Мы должны признать, что человек со всеми его благородными качествами, сочувствием, доброжелательством, с его умом, который постиг движение и устройство солнечной системы, человек со всеми его высокими способностями, — тем не менее, носит в своём физическом строении неизгладимую печать своего низкого происхождения.

Тем, кого совершенно не интересует биология вообще и зоология в частности, эта толстая книга (больше 500 страниц) покажется скучной. Но третью часть этой книги я порекомендовал бы всем читателям, независимо от их специфических интересов